

Первые шаги ярославского угрозыска

ЯРОСЛАВСКОЙ МИЛИЦИИ – 90 ЛЕТ

Северный край» продолжает публикацию материалов, посвященных 90-летию создания милиции. В статьях под этой рубрикой, подготовленных ветераном МВД полковником отставке Артемом Евстафьевичем Власовым на основе архивных документов, уже рассказывалось о том, как происходило в Ярославле становление органов охраны общественного порядка и как велась борьба с кражами церковных ценностей. Сегодня речь пойдет о первых шагах уголовного розыска.

Сразу же после свершения февральской революции, в первых числах марта 1917 года в Ярославле вместо упраздненной царской полиции стала создаваться новая, гражданская милиция. Место бывшего сысского отделения было образовано УРО – уголовно-розыскное отделение. Безусловно, делу сыска как главной, ведущей части милиции было уделено повышенное внимание.

Вновь назначенному комиссару УРО В. Н. Добронравову пришлось немало потрудиться, чтобы подобрать надежных, способных освоить новое дело людей. Даже вопреки строгому запрету – «не знаться» с бывшими врагами сыска – удалось сделать ставку на некоторых из них, дабы освоиться с азами этого, требующего профессионального подхода дела.

На первом – весеннем этапе обновления данного подразделения милиции усилия первых помощников были направлены на приобретение элементарных навыков и опыта столь непростой работы.

Основными видами преступлений деяний того периода были кражи, хищения, грабежи и разбои. Их число стало возрастать настолько в связи с ухудшением материально-экономического положения населения, но и появлением большой массы освобожденных по амнистии временного правительства заключенных уголовников из всех каторжных тюрем России. Многие наиболее дерзкие преступления совершались именно рецидивистами.

В милицеских сводках о преступлениях все чаще стали появляться сообщения о раскрытии преступлений и задержании ряда преступников.

2 августа: милиционерами задержан известный вор-милла, совершивший вооруженное нападение на мельницу Ромеева и сбжавший с военгауптвахты Григорий Максимов по кличке Отрепьев.

тем меркам криминальном деле, потребовавшем большого напряжения усилий, упорства и настойчивости. 24 октября 1917 года в уголовно-розыскное отделение поступило сообщение со станции «Ярославль-Город» о том, что на линии полотна железной дороги обнаружен труп человека.

Раскрытие преступления поручено было сотрудникам УРО – старшему агенту Белявскому и младшему агенту Воронцову. В ходе расследования выяснились некоторые подробности, пред-

из кармана черную бутылку, стал угощать Румянцева и Арефьева. Те охотно прильнули к напитку. Выпив по полстакана, их вдруг развезло – они почувствовали себя дурно.

Иваново-Вознесенские граждане, оказавшиеся вполне трезвыми, произведя расчет за угощение, взяли под руки тверских «собутыльников» и повели их через станцию к так называвшейся тогда «Новой стройке».

Первыми шли «под ручку» Арефьев с «железнодорожником» и «солдатом», за ними пле-

голос: «Товарищ, где ты?», а затем и удаляющиеся шаги.

Румянцев, осознав, в какую опасность попал его зять, поспешил направиться на станцию и заявить в железнодорожную милицию о случившемся.

Утром, 24 октября, на линии дороги милиция обнаружила труп Ивана Арефьева.

Агенты уголовно-розыскного отделения Белявский и Воронцов, выслушав этот подробный рассказ от потерпевшего Румянцева, принялись за дело. Стало вполне очевидно, что убийцы, совершив злодеяние, вечерним поездом уехали в Иваново-Вознесенск. Сотрудники УРО немедленно направились туда.

«После долгих усилий, говорится в «Сведениях о происшествии» (27 октября), Белявскому и Воронцову удалось выследить и схватить на окраине города в квартире жены Михаила Павлова, который был опознан как мужчина, который поил водкой и затем грабил Румянцева.

Были выявлены личности и двух других преступников – Якова Сергеева и Федора Зайцева, розыску которых была сразу же подключена милиция.

Так с полной ответственностью за порученное дело было раскрыто это тяжкое преступление.

На счету Белявского и Воронцова были раскрытия и других преступлений. В частности, совершенных в Романово-Борисоглебске (ныне Тутаеве) убийств гражданки Смирновой и семьи Озимовых в количестве трех человек. Убийцы Лебедев, Борисов и Сухов были задержаны, двое из них в Рыбинске.

Зародившийся и начавший действовать в течение восьмимесячного периода временного правительства ярославский уголовный розыск сумел на этой начальной стадии написать первые героические страницы истории своего боевого пути. Однако сложное общественно-политическое положение грозного 17-го года не позволило тогда развернуть и поставить его работу на должный уровень. Потребовались еще немалые усилия, чтобы в последующем эта ударная сила милиции заработала слаженно и результативно.

Нелишне заметить, что упомянутые выше такие сотрудники УРО, как Павел Петрович Белявский и Петр Куприянович Трифонов в советское время в 1918 году вошли в руководящий состав ярославского угрозыска и существенно помогли, как уже приобретшие опыт оперативной работы, его становлению и развитию.

Арте́м ВЛАСОВ,
ветеран МВД.

Фото из архива УВД.

Сообщалось и о задержаниях других таких же известных воров-рецидивистов: Озерова, Седугина, Игнатьева, Лемашова, Пучкова... Некоторые из них, как и Гришка Отрепьев, имели клички типа: Егорка-подшипник, Пашка-хомут и т. п.

Сотрудники уголовно-розыскного отделения ярославской городской гражданской милиции, постепенно наращивая усилия, начали раскрывать более сложные преступления, требующие высокого профессионального мастерства, и даже оказывать конкретную помощь в некоторых уездах – по их просьбе.

Так, 1 сентября 1917 года приказом № 132 начальника гражданской милиции Л.Н. Чернышева была объявлена от лица службы благодарность старшему милиционеру УРО П.К. Трифонову «за энергичные работы по раскрытию целого ряда преступлений по Любимскому уезду».

Особо хотелось бы остановиться на довольно сложном по-

шествовавшие этому злодеянию.

Крестьяне Тверской губернии Никанор Румянцев со своим зятем Иваном Арефьевым 22 октября приехали в город Иваново-Вознесенск для покупки мануфактурного товара. Зашли в трактир, сели за стол. Рядом оказались трое мужчин: один в солдатской форме, другой в форме железнодорожного служащего, а третий в штатском. Разговорились. Узнав о цели приезда тверских мужиков, они предложили по сходной цене купить у них товар, но для этого надо ехать в Ярославль, где хранятся две кипы мануфактуры. Поразмыслив, что «шкура стоит выделки» и предлагаемая сделка вполне приемлема по цене, те согласились утром следующего дня направиться в Ярославль.

В шесть часов вечера поезд прибыл на вокзал, и вся компания пошла попить чаю в трактир «Кострома». За дружеской беседой мужчина в штатском, вынуд-

лись «штатский» с Румянцевым. Последний стал немного соображать, что здесь что-то нечисто, начал спотыкаться на ровном месте и изображать, что его тошнит. Первые трое все более отдалялись, и «штатский» принялся «трясти карманы» у Румянцева. Вынул из пиджака 300 рублей и паспорт, затем взялся за боковые (там лежали в пачке 4000 рублей).

– Что это в кармане?

– Игральные карты, – последовал ответ.

– Тогда пошли побыстрее, а то совсем отстанем от товарищей.

Румянцев, трезвея, понял, что его грабят, стал сопротивляться, представляясь «в доску пьяным», приговаривая: «Подожди немного, товарищ, дай чуток прийти в себя».

«Товарищ» немного отошел в сторону посмотреть, как далеко ушли другие. Румянцев, воспользовавшись этим и темнотой, ускользнул в сторону и спрятался. Он отчетливо слышал тревожный